

УДК 316

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Мерзаканов Сергей Айтчевич

заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
филиал Российский государственный гидрометеорологический
университет в г. Туапсе Краснодарского края
gend_merzakanov@bk.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, head of chair
of history of Russia Kuban state University
culture@kubsu.ru

Sergey A. Merzakanov

Head of the Department of Humanities and Science Disciplines branch of the
Russian State Hydrometeorological University in Tuapse, Krasnodar Territory
gend_merzakanov@bk.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**Специфика современных миграционных процессов в России:
анализ рисков социальной миграции**

**Specificity of modern migration processes in Russia:
analysis of social risks**

Аннотация. Современные миграционные процессы в России имеют глубокие последствия для социума и путей его развития, поскольку стремительный рост миграционных потоков, существенное расширение их географии и состава мигрантов стали серьезной проблемой для российского государства: они экстраполируются в риски социальной миграции. В качестве главных рисков миграции выделяются: политические, экономические, социальные, культурологические, урбанизационные.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграция, риски социальной миграции, российское государство.

Abstract: *Modern migration processes in Russia have profound consequences for the society and the ways of its development, as the rapid growth of migration flows, a significant expansion of their geography and migrant composition have become a serious problem for the Russian state: they are extrapolated to the risks of social migration. The main risks of migration are: political, economic, social, cultural, urban.*

Keywords: *migration processes, migration, the risks of social migration, the Russian state.*

На протяжении постсоветских десятилетий на территории Российской Федерации наблюдается интенсивное изменение конфигурации миграционных процессов (как внешних, так и внутренних), в которые синхронно вовлечены большие массы граждан. Миграционные процессы на постсоветском пространстве России в их нынешнем измерении смягчают социально-политические последствия кризисного развития большинства государств ближнего зарубежья. Ряд факторов негативного характера на постсоветском пространстве: военные и этнические конфликты, криминализация, терроризм [1], сложная социально-экономическая ситуация и низкий уровень жизни содействовали росту миграционных потоков на территорию России, играющей роль государства-реципиента. На смену массовой вынужденной миграции русскоязычного населения бывших советских республик, которая, по сути своей, была репатриацией выходцев из России и их потомков, приходит массовая трудовая миграция, состоящая в большей степени из молодых жителей центрально-азиатских и закавказских республик с превалированием мигрантов-мужчин [2].

Миграция, будучи явлением многогранным, крайне противоречивым и иррациональным, оказывает воздействие на демографическую, политическую, социально-экономическую, социокультурную ситуацию в России, т.е. изучение миграционных процессов в отечественной и мировой науке носит междисциплинарный характер.

Сегодня накоплен обширный круг исследований по различным аспектам миграции: социологическим, политическим, демографическим, социально-экономическим, конфликтологическим, урбанистическим, криминологическим. В России большой вклад в процесс становления и развития определения миграции и миграционных процессов внесли такие ученые, как А.С. Ахиезер, К.А. Ваховская, А.Г. Вишнеvский, Ж.А. Зайнчковская, Н.Н. Зинченко, В.И. Мукомель, М.А. Питухина, Л.Л. Рыбаковский и др. Различные типологии миграционных рисков представлены в работах А.Я. Бабаджанова, К.Б. Боришполец, О.И. Бородкиной, М.А. Бурда, А.Р. Димаева, Ю.А. Дроздовой, А.В. Дмитриева, А.В. Казаковой, Н.В. Соколова и др. Так, О.И. Бородкина, Н.В. Соколов и А.В. Тавровский предлагают дифференциацию основных групп рисков для участников миграционного процесса, которые могут проявляться на микро-, мезо- и макроуровне социальной реальности [2].

Как полагал А.С. Ахиезер, миграции (передвижения) людей является результатом двойной детерминации, требующей от человека поиска способов ее преодоления, т.е. нарастающего конструктивного напряжения: с одной стороны, это результат сложившегося унаследованного уровня культуры; с другой, – критика сформировавшейся культуры, акт способности субъекта потребностей преодолеть противоречия между аспектами этой амбивалентности. Акт миграции, по А.С. Ахиезеру, является формой принятия мигрантами решений, утверждающая их жизнеспособность, способность найти выход из двойственности, преодолеть ограниченность ранее сложившейся культуры и одновременно критически отнестись к односторонности своих попыток создавать инновации [3].

Современные миграционные процессы, на наш взгляд, можно рассматривать как чувствительный показатель явных и латентных явлений, как основу для прогнозирования динамики общества, как мониторинг реальных и потенциальных явлений [4], как результат миграционных вызовов и рисков, которые сегодня остро нуждаются в конкретизации.

Риски, вызываемые миграционными процессами, всегда контекстуально детерминированы, для риска социальной миграции временной контекст является одним из определяющих [5]. Как подчеркивает А.В. Дмитриев, «социально-экономическая детерминация постоянного места жительства есть главная причина существования населения как непосредственной среды жизнедеятельности человека и точно такая же причина лежит и в основе миграции» [6].

По мнению М.А. Питухиной, основными причинами миграции в Россию к 2050г. могут стать экономические, политические, демографические и энвайронменталистские [7, с.37]. Эти же причины, а также неготовность государства в полной мере контролировать миграционные процессы влекут за собой возникновение рисков социальной миграции.

По мнению К.Б. Боришполец и А.Я. Бабаджанова, основными показателями рисков социальной миграции являются следующие [8, с. 6]:

- 1) масштабы массового передвижения людей, приобретающего регулярный характер, условно контролируемого государством;
- 2) повышение численности мигрантов в последние годы, и преобладание в их составе представителей титульного населения центрально-азиатских стран;
- 3) «вовлечение в трудовую миграцию сельского населения, молодежи и подростков, дестабилизирующее ряд сегментов местных рынков труда, некоторые виды производств и семейные отношения»;
- 4) включение в миграционные процессы массы лиц, условно относимых к привилегированным слоям, что увеличивает вероятность большого роста этнических диаспор, и их политизацию;
- 5) «опасность эрозии системы государственного управления вследствие коррупции, разрастания теневого бизнеса, активизации протестной риторики, формирования в лице мигрантов особой маргинальной прослойки» [8, с. 6].

Комплексный анализ научных трудов в рамках социальных, политических, демографических, экономических, культурологических

аспектов изучения современных миграционных процессов в России, позволил нам выделить несколько групп рисков социальной миграции.

Итак, перейдем к рассмотрению основных групп рисков социальной миграции, наиболее релевантных для данного исследования. В качестве методологической опоры актуализируется синтетическая теория миграции Д. Массея, которая интегрирует экономическую теорию трудовой миграции, теорию мировых социально-экономических и политических систем, теорию социального капитала и миграционных сетей, теорию причинности [9].

Первая группа рисков – риски обострения политической ситуации. Столкновение политических интересов, потребностей, целей иммигрантов и принимающего российского населения может обрести особую актуальность при определенных обстоятельствах и усилить политические риски (такие как увеличение доли иммигрантов по отношению к коренному населению, распределение иммигрантов на территории области, отсутствие реальных государственных программ интеграции).

Вторая группа рисков носит экономический характер. Эти риски связаны с возможностью возникновения «иммигрантских сегментов» экономики в результате экспроприации мигрантами отдельных отраслей хозяйства; финансовых, пространственных, энергетических, сырьевых и территориальных ресурсов; продовольственного рынка; сферы ЖКХ. К примеру, сегодня в определенных сферах и отраслях многих региональных хозяйств наблюдается частичное или полное замещение квалифицированных работников на иммигрантов, работающих на временной или постоянной основе и не претендующих на высокий уровень оплаты труда, что, в свою очередь, ведет к рискам в сфере занятости и трудоизбыточности населения.

В целом, экономические риски связаны с ростом конкуренции на российском рынке труда, уменьшением стоимости рабочей силы, существованием теневой занятости, снижением налоговых поступлений при увеличении государственных расходов на социальное содержание иммигрантов, несоблюдением санитарных и иных условий для работников, отток финансовых средств, заработанных иммигрантами на их родину.

Третья группа рисков – наиболее масштабная и носит общесоциальный характер: сюда можно отнести и снижение социального статуса коренного населения, связанное с увеличением миграции; и сокращение доли русских (согласно Всероссийской переписи населения, доля русских сократилась практически до 77% , а далее, согласно прогнозам, эти процессы могут пойти по нарастающей тенденции).

Риск снижения интеллектуального потенциала общества (т.н. «утечка мозгов»), определяющего качественный состав трудовых ресурсов, связанного с оттоком образованного населения из региона – также входит в группу социальных рисков. Как указывает А.В. Казакова, основной причиной оттока, по мнению респондентов, являются: «безработица в регионе» (54,9% респондентов); «проблемы с рабочими местами» (40,6 %); низкие заработные платы (23,4% опрошенных); «жилищные проблемы» и «отсутствие перспектив» (18% и 2% участников опроса соответственно) [10, с. 104].

В рамках группы общесоциальных рисков можно выделить и риск возникновения конфликтов на религиозной почве (конфессиональные риски). Зачастую, в контексте социальных исследований, они выделяются и отдельной группой как риски роста социальной напряженности и конфликтогенного потенциала в обществе на почве религиозных противоречий [11], риски распространения терроризма.

С увеличением числа иммигрантов связан также и риск ухудшения криминогенной ситуации в регионе, который является результатом многих социальных факторов, в том числе и миграционного прироста. Так, незащищенность труда иммигрантов и отсутствие необходимых условий труда и жилья, отношение со стороны власти и коренного населения, несовершенство миграционного законодательства и другие причины могут послужить поводом к совершению правонарушения или преступления. Следует отметить, что пока этот риск в его миграционной составляющей удается снижать благодаря ужесточению миграционного законодательства.

Четвертая группа рисков, по нашему мнению, – весьма значимая, т.к. она заключается в «культурологической диффузии», размывании национальных границ, т.к. мигранты – это всегда носители норм культуры, самобытности, социокультурных традиций и стереотипов. В результате неконтролируемого миграционного потока образуются смешанные семьи и, следовательно, новые поколения от таких браков [12]. В конечном счете, ситуация может привести к потере «цивилизационных корней».

Важное значение социальной миграции состоит в том, что она на определенном этапе перерастает в урбанизацию, выступающую как противоречивый, амбивалентный социокультурный процесс. Отсюда – можно говорить о пятой группе рисков, на наш взгляд, напрямую связанной с процессами урбанизации. Сущность процесса урбанизации обусловлена развитием производительных сил и производственных отношений, урбанизация является исторически определенным этапом расселения мигрантов, который начинается не с момента появления города, а с превращения его в господствующую форму поселения, однако рост и само преобладание города – лишь проявление урбанизации, но не причина ее. Негативными сторонами процесса урбанизации являются: экстенсивный рост крупных городов; недостаточное развитие и низкий уровень жизни средних и малых городов; слабое внимание и недооценка роли сельских поселений как социальной среды; относительно медленное преодоление социально-территориальных различий, сохранение дифференциации между городом и деревней; избыточная с точки зрения социально-демографических и социально-экономических последствий для деревни миграция в крупные города и мегаполисы [6, с. 15].

Квинтэссенцией всех обозначенных выше групп миграционных рисков, по нашему мнению, является угроза национальной и демографической безопасности российских регионов [13].

Таким образом, главными группами миграционных рисков являются: политические, экономические, социальные, культурологические, урбанизационные.

Учет вышеобозначенных рисков социальной миграции – важнейшая задача, стоящая перед российским государством. Четкое понимание проблемной специфики современных миграционных процессов в совокупности с объединенными усилиями (на уровне межгосударственного диалога) – значительное средство борьбы с многочисленными рисками, угрозами и негативными трендами миграционных процессов.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М. Медийное пространство как источник активности террористической организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7. С. 38-40.
2. Бородкина О.И., Соколов Н.В., Тавровский А.В. Социальные риски международной иммиграции в Россию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 3. С. 114-133.
3. Ахиезер А.С. Труды. М.: новый хронограф, 2006. С. 98-112.
4. Касьянов В.В., Мерзаканов С.А., Самыгин С.И. Еще раз о некоторых аспектах демографических прогнозов для российского общества на период до 2050 года // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №4.
5. Дроздова Ю.А. Миграционные риски в полиэтничном обществе (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградского госуд. университета. 2016. №4 (34). С. 100-109.
6. Дмитриев А.В. Территориальная миграция: философский и конфликтологический аспекты // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. М., 2008. №2(38). С.8-19.
7. Питухина М.А. Миграционная политика России: теория и особенности реализации: автореф ... уч. ст. д-ра полит. н. СПб., 2016. 52 с.
8. Боришполец К.Б., Бабаджанов А.Я. Миграционные риски стран Центральной Азии // Аналитические записки. 2007. Вып. 2 (22).
9. Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Pelligrino A., Taylor E.J. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. Oxford: Oxford University Press, 1998. 376 p.
10. Казакова А.В. Миграционный коридор: понятие, тенденции, риски // Молодой ученый. 2015. №20. С. 403-405.
11. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов: учебно-методическое пособие. М.: РУСАЙНС, 2016. 164 С.
12. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40, № 1 (40). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527>. (дата обращения: 28.07.2018).
13. Касьянов В.В. Демографическая безопасность региона: проблемы

новых рисков (на примере Краснодарского края) // научное обеспечение регионального развития: материалы международной конференции. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. С. 121-126.

Literature:

1. Khafiatulina N. Kh., Brusentseva D.M. Media space as a source of activity of a terrorist organization // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 6-7. Pp. 38-40.
2. Borodkina O.I., Sokolov N.V., Tavrovsky A.V. Social risks of international immigration to Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. №3. Pp. 114-133.
3. Akhiezer A.S. Proceedings. M., 2006. Pp. 98-112.
4. Kasyanov V.V., Merzakanov S.A., Samygin S.I. Once again about some aspects of the demographic projections for Russian society for the period up to 2050 // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2018. №4.
5. Drozdova Yu.A. Migration risks in a multi-ethnic society (on the example of the Volgograd region) // Bulletin of the Volgograd State University. university. 2016. № 4 (34). Pp. 100-109.
6. Dmitriev A.V. Territorial migration: philosophical and conflictological aspects // Social policy and sociology. M., 2008. №2(38). Pp.8-19.
7. Pitukhina M.A. Migration Policy of Russia: Theory and Features of Implementation: Author's Abstract ... Art. dr polit. n. SPb., 2016. 52 p.
8. Borishpolets K.B., Babadzhyanov A.Ya. Migration risks of the countries of Central Asia // Analytical notes. 2007. Issue. 2 (22).
9. Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Pelligrino A., Taylor E.J. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. Oxford: Oxford University Press, 1998. 376 p.
10. Kazakova A.V. Migration corridor: concept, trends, risks // Young scientist. 2015. №20. Pp. 403-405.
11. Gafiatulina N.Kh, Samygin S.I.. Social communication in conflict prevention: a teaching tool. Moscow: Rusays, 2016. 164 p.
12. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh. Safe childhood as the basis of social health of young generations: indicators of sociological measurement [Electronic resource] // Engineering bulletin of the Don. 2016. T. 40, No. 1 (40). URL: <http://ivdon.ru/en/magazine/archive/n1y2016/3527>.
13. Kasyanov V.V. Demographic security of the region: problems of new risks (by the example of the Krasnodar Territory) // scientific support of regional development: materials of the international conference. Rostov-on-Don: SFU, 2015. Pp. 121-126.